

Захожу в Башню хокаге за сорок минут до назначенной с Третьим встречи. Не смотря на относительно позднее время, на первом этаже, который занимают административные службы Деревни, достаточнолюдно. Носятся мимо чунины-посыльные с документами в руках, время от времени мелькают джонины-наставники учебных команд и простые шиноби, сдавая отчеты о выполнении миссий, степенно ходят чиновники аппарата дайме, ждут своей очереди потенциальные заказчики.

Прохожу через весь зал к большой загородке из передвижных панелей, в которой сидят несколько чунинов, принимая у заказчиков заявки на миссии низких рангов. Тут можно было заказать лишь миссии категории E и D, задания начиная с C-ранга и выше принимались в отдельных кабинетах на втором этаже, и цена за них, соответственно, была намного выше. По идее, как главе клана Учиха мне надо было идти именно туда, чтобы высокопоставленные чиновники обслужили согласно моему высокому статусу. Но не хочу привлекать к себе особого внимания, да и не привык я пока еще к такому отношению.

На первом же этаже пришлось отстоять даже небольшую очередь, чтобы попасть, наконец, к чунину-администратору. Впереди какой-то фермер делал заказ на прополку сорняков на своих полях. Непроизвольно кривлюсь, услышав его слова.

Зажрались, в последнее время, крестьяне близлежащих от Конохи поселений, да и в самой Деревне тоже. Это ж надо, никто из них самостоятельно уже и работать на полях не хочет - не выгодно! Им удобнее за символическую сумму нанять в Листе команду генинов, которые намного быстрее проделают обыкновенную работу.

Это всегда меня бесило - молодые шиноби, будущие убийцы и шпионы, начинают свою карьеру с копания в земле. Да заикнись крестьянин о таком в какой-нибудь Стране Риса, или Чая, чтобы представители военной аристократии этой страны копались у него в огороде - его в лучшем случае плетями попотчуют, а то и головы лишат за оскорбление благородных отпрысков.

Зато в Стране Огня, а конкретнее, в окрестностях Деревни, скрытой в Листе - это абсолютно нормальная ситуация. Якобы, такие работы способствуют формированию командного духа учебной команды и активизируют смекалку и находчивость юных генинов.

Только вот такие миссии в Конохе появились только в последние два десятка лет, до этого учебные команды предпочитали усиленно тренировать под надзором наставников, а не тратить время на бессмысленные и бесполезные занятия.

- Что вы хотели, шиноби-сан? - отвлек меня от мрачных мыслей вежливый вопрос чунина за широкой стойкой.

- Э-э, да, - киваю головой, глядя на мелкого чиновника, парня лет двадцати-двадцати трех, в стандартной, такой же, как и на мне, полевой форме шиноби и чунинском жилете и хитай-ате с протектором Листа на лбу. - Я бы хотел сделать заказ на миссию категории D.

- Да, конечно, - чунин вытащил из стопки бумаг стандартный бланк заказа и начал быстро его заполнять. - Назовите ваше имя и ранг, шиноби-сан, пожалуйста.

- Учиха Кейтаро, чунин, - представляюсь я. Чунин удивленно вскинул глаза, уставившись на эмблему клана Учиха у меня на плече, но тут же справился с собой и вернулся к заполнению бумаг.

- Цель миссии, тип предполагаемых задач, особые условия, время исполнения? - стал задавать

вопросы шиноби-чиновник.

- Цель - уборка мусора и наведение порядка в домах кланового квартала Учиха, тип задач - помощь в подготовке к консервации зданий, время - от шести до восьми часов начиная с первой половины дня, дополнительные условия - генины в количестве не менее трех учебных команд с наставниками, владеющими техниками суйтона и дотона, - быстро отбарабаниваю ответы и добавляю. - Готов оплатить миссию по повышенному тарифу, с дополнительными премиальными для участников.

- Когда можно будет приступить к выполнению заказа, Учиха-сан?

- Через два дня, - устанавливаю срок. - Если учебные команды не справятся за один раз, прошу продление миссии.

Чунин, наконец, заполнил бланк и, высчитав сумму оплаты, выписал вексель и отправил меня на второй этаж Башни, в финансовый отдел, оплачивать.

Я все же решил, что буду делать с пустым кварталом. Сейчас нам с Саске хватит для проживания одного дома, дома главы клана Учиха. А вот что делать с остальной полусотней зданий квартала? Конечно, можно было бы сдать часть жилья в аренду другим шиноби или просто гражданским, только вот терпеть в семейном урочище посторонних... Да еще, если пустить в клановый квартал чужаков, авторитет клана Учиха, от которого и так почти ничего не осталось после гибели всех красноглазых бойцов, упадет вообще ниже некуда.

Да и сами мы квартал покинуть не можем, несмотря на навевающую тоску пустоту. Тут уже вопрос статуса клана, завязанный на политические мотивы, и ничего тут не поделать.

Только вот долго ли простоят здания без ухода? Вот и пришла мне идея их законсервировать, оставив лишь нужные и используемые объекты. Но сначала здания нужно подготовить, убрать следы боя и крови погибших, для чего мне и понадобилась помощь учебных команд.

Завтра я собираюсь заключить договор с какой-нибудь строительной фирмой, чтобы привести сами здания в порядок. Потом только останется договориться с фуин-мастером (был у меня один такой на примете), чтобы он установил на дома печати сохранения. Да и вообще, восстановил сами защитные барьеры по периметру квартала. Короче, работы до жопы, и все нужно сделать как можно скорее.

К тому моменту, как я решил все финансовые вопросы, подошло время встречи с хокаге. Поднимаюсь на третий этаж Башни и отправляюсь в кабинет Третьего. Как ни странно, но приемная была пуста, если конечно не считать прилепившихся к потолку парочку анбушников, тем более, они и делали вид, что их тут нет, только вот маскировочка была слабовата. Стучу в дверь кабинета главы Деревни, и тут же, не дожидаясь разрешения, вваливаюсь в помещение.

- Здравствуйте, хокаге-сама, - почтительно кланяюсь сидящему за столом в удобном мягком кресле худощавому старику в бело-красной одежде и традиционной четырехугольной шляпе каге, и стараюсь незаметно оглядеться вокруг. Все же в кабинете хокаге я оказался впервые, и любопытно посмотреть, где решаются судьбы шиноби Страны Огня.

В большой полукруглой комнате с широкими окнами во всю стену, выходившими на монумент хокаге, за спиной Третьего, почти не было мебели. Только нескольких шкафов для документов, в беспорядке заставленных стандартными свитками с разноцветными шнурками завязок, широкого письменного стола, который так же был завален кучами и стопками всевозможных бумаг, документов и папок, и нескольких простых стульев возле него. На стенах висели

портреты прошлых хокаге и широкие полотна с каллиграфическими кандзи, вещавшими что-то о Воле Огня.

- Здравствуй, Кейтаро-доно, рад тебя видеть, - искренне улыбнулся Сарутоби Хирузен. Сейчас он был похож именно на доброго дедушку, общающегося с непоседливым, но любимым внуком. При взгляде на хокаге самому хотелось улыбаться, ведь не доверять этому обаятельному старику просто было не возможно. - Присаживайся, - он указал на пустой стул.

- Спасибо, хокаге-сама, - вновь вежливо кланяюсь и аккуратно присаживаюсь на краешек стула. - О чем вы хотели со мной поговорить?

Если я и раньше не особо доверял главе Деревни, хотя это было скорее интуитивное чувство, то после встречи и разговора с Томео-сенсеем подозрение переросло в стойкую уверенность, что за гибелью клана Учиха стоит если и не сам хокаге, то в курсе дела он был однозначно.

Слинять от слезки на встречу с бывшим наставником мне помог Иширо. Напарнику не понадобилось даже объяснять, для чего мне это понадобилось, ему хватило одной лишь просьбы помочь.

В два прыжка шуншином добрались от Ичираку к зданию архива, только вот после первого прыжка, который вынес нас в тупике поблизости мусорных контейнеров, мы использовали хенге внешности друг друга, и после второго - уже Иширо под моей личиной вошел в библиотеку, а я, изображая его, потопал в сторону ремесленного квартала.

Традиционно, в Конохе самыми сильными сенсорами считались шиноби клана Хьюга, так же хорошими разведчиками славились кланы Индзука и Абураме, только вот представители кланов очень редко шли работать в спецслужбу Листа, предпочитая выполнять миссии в составе 'свободных' команд.

Поэтому, сомнительно, что за мной будет ходить специализированная на слежке команда АНБУ, так как сильных сенсоров в этой конторе не так уж и много, в лучшем случае, стандартная тройка наблюдателей, которая абсолютно не ждет от обыкновенного чунина никаких неожиданностей, и наш с Иширо фокус с конспирацией прокатит.

Тем более, сам Танаси не станет палиться, требуя в архиве специализированную литературу, для чтения которой требуется пройти идентификацию, а наберет обычной исторической хроники, как я и посоветовал.

Вроде бы все прошло удачно и мне удачно удалось оторваться от слежки, но на всякий случай, по дороге на встречу я несколько раз проверялся, оглядывая окрестности шаринганом, менял хенге и перемещался шуншином, почти исчерпав запас своей чакры.

Вроде и не сильно затратная эта техника, иначе она не имела бы ранг D, только вот мой контроль чакры мог желать лучшего. Вот уж чем надо срочно заняться, так это контролем, а то даже на простейшие техники я использую слишком уж много чакры. А ее у меня не так уж и много, чтобы терять большую ее часть при использовании техник в никуда.

В принципе, чакры у меня было как у слабого чунина, каким я, по сути, и являюсь. Правда, и возраст еще не большой, со временем источник чакры разгонится. Только не ждать же несколько лет, пока это произойдет.

К месту встречи с Томео-сенсеем я прибыл через сорок минут. О нем он не то что намекнул, а сказал почти прямым текстом. Это был один из полигонов, закрепленных за полицейским

управлением. Он был самым отдаленным из всех, находился на окраине Деревни, почти у самой ограждающей стены, и никогда не использовался по назначению, как тренировочная площадка.

Полигон представлял из себя приличных размеров цветущий луг, окруженный вековыми деревьями, на самом краю которого протекал неширокий, но бурный ручеек с чистой водой. Еще одним отличием его было огромное количество бабочек самых разнообразных расцветок, почти круглый год порхающих на лугу. Тихое, спокойное и красивое место. По выходным оно очень часто использовалось полицейскими для пикников на природе, но сейчас был разгар буднего дня, и едва ли здесь будет кто-то лишний.

Старого полицейского я не увидел, он сам показался из-за деревьев через некоторое время, видимо, убедившись, что никто за мной не следит. Одет он был в полевую форму, однако напоминал не опытного и готового во всему шиноби, а просто очень усталого немолодого мужчину. Как оказалось, Наоки собирался как можно скорее покинуть деревню, и дожидался лишь меня, чтобы передать кое-какие документы и завещание Фугаку Учихи.

Все-таки руководство клана беспечным отнюдь не было, и к чему-то такому глава клана и его советники готовились. По крайней мере, их действия говорили об этом. Судя по документам, за несколько недель до трагедии, все средства клана Учиха, кроме личных счетов его членов, были переведены на единый счет, доступ к которому имел лишь глава клана, или исполняющий его обязанности. Так же, завещание было составлено не на кого-то конкретно, а на любого Учиху из главной ветви, с обязательным наличием у него активированного Шарингана, выбранного Советом клана, на должность главы.

Так же обстояли дела и с недвижимостью и имуществом клана. В переданных мне бумагах был полный перечень всего, что принадлежало клану Учиха, а так же перечислены те предприятия, в которых члены клана были совладельцами или имели какую-то долю. Таких заведений было не так уж и много, ведь клан носителей Шарингана был боевым, а не торговым, однако все они приносили немаленький доход.

К перечню так же была приложена пачка оформленных по всем правилам, и заверенных в администрации хокаге доверенностей на имущество, и договоров на аренду недвижимости и прочих бумаг.

Кроме завещания и финансовых документов Томео-сенсей передал, так же, несколько свитков, написанных таким образом, что их мог прочитать только Учиха с активированным Шаринганом. В них была информация о выходах на агентурные сети, действующие не только в Стране Огня, но и других странах, и, даже, некоторых скрытых поселениях, список завербованных агентов, и месторасположения схронов, и кучу компромата на всевозможных чиновников. И это я понял, всего лишь просмотрев едва ли десятую часть текста, остальной шифр не поддавался даже моим глазам с двумя томоэ.

От осознания того, что за бумаги оказались у меня в руках, мгновенно прошиб холодный пот, и захотелось от них как можно скорее избавиться. Воспользоваться этой информацией в ближайшее время точно не смогу, но вот если хокаге, Данзо, или Советники заподозрят, что я ей обладаю, то мгновенно натянут мне шаринган на жопу, и даже не посмотрят на статус главы клана. Уж не из-за этих документов так сократилось поголовье Учих?

Старый полицейский если и не знал, что было в свитках, которые он мне передал, то уж подозревал точно. Он с сочувствием хлопнул меня по плечу и посоветовал спрятать их как можно дальше и не доставать ближайшие лет десять. Пришлось согласиться, ибо уничтожить

документы такого рода было нельзя.

Кроме того, Томео-сенсей поведал мне и кое-какую информацию, как о 'верхушке' Деревни, так и об их взаимоотношении с кланом Учиха. Кое-что я знал или подозревал, благодаря увиденному в прошлой жизни аниме, но некоторые факты стали для меня открытием и многое прояснили.

Сарутоби Хирузен, по прозвищу Профессор, занимал должность Третьего хокаге, считался сильнейшим шиноби Листа и был опытным и прозорливым политиком, правление которого принесло много пользы, как Стране Огня, так и самой Конохе. Именно при нем Деревню, скрытую в Листе, стали называть сильнейшей, среди скрытых поселений.

Только вот во время его правления, по 'Воле Огня', почему-то, почти полностью выродились такие кланы, как Сендзю, Шимура и Хатаке, насчитывающие в своем составе, на данный момент, всего по одному представителю, ослабли кланы Кедоин, Курама, почти наполовину уменьшился состав бойцов Индзука и Абураме. Так же была разрушена Деревня, скрытая в Водовороте, постоянного и самого верного союзника Конохи, и семейное урочище клана Узумаки.

Одновременно с этим, гибли, при выполнении миссий вне Деревни, в боях двух Мировых войн шиноби, или от совершенно естественных причин, сильнейшие индивидуальные бойцы, которые, со временем, могли бы стать альтернативой на посту хокаге стареющему главе клана Сарутоби.

Все эти события, на первый взгляд, были совершенно не связаны не только друг с другом, но и с личностью Хокаге, и его приказами. Только как-то так получалось, что происходили они именно в тот момент, когда были наиболее выгодны хокаге или клану Сарутоби.

Можно сказать, что Сарутоби вел жесткую политику ограничения влияния кланов, и кланы эта политика абсолютно не устраивала. Только вот к тому моменту, когда они спохватились, авторитет хокаге среди безклановых шиноби, которых в Конохе было две трети от общего количества, Дайме, чиновников и феодалов Страны Огня стал настолько высок, что сместить его с должности стало почти невозможно. Вернее, был только один вариант - если бы все кланы шиноби в Листе объединились и выдвинули бы хокаге вотум недоверия, что само по себе было невозможно из-за постоянных склок и противоречий между ними, искусно подогреваемыми Третьим.

Лишь по окончании Третьей Мировой войны совместными усилиями великих кланов Учиха и Узумаки, заручившись поддержкой многих малых кланов и Дайме Страны Огня, удалось протолкнуть на пост Четвертого Хокаге проявившего себя героем в прошедших боях Намикадзе Минато. Несмотря на свою молодость и безклановое происхождение, Минато имел очень высокий авторитет, как среди простых шиноби, так и среди кланов. Более того, женившись на химэ Узумаки, Кушине, тогдашней джинчурики Девятихвостого Кьюби но Йоко, он стал консортом этого клана и получил огромное политическое влияние.

Харизматичный и энергичный лидер рьяно взялся за управление Деревни скрытой в Листе, показывая. При этом, себя с хорошей стороны. Благодаря его стараниям, Коноха быстро оправилась от последствий прошедшей войны и лишь еще больше укрепила свои позиции на политической арене среди других скрытых поселений. Так же им были заключены важнейшие договоры с Деревнями Песка и Камня и проведены давно необходимые Листу внутренние реформы.

Только спустя всего несколько лет после становления Четвертого хокаге, во время родов его жены Узумаки Кушины, Девятихвостый, при странных обстоятельствах, вырвался и напал на Коноху. Демон-Лис был запечатан в новорожденном сыне Минато и Кушины ценой их жизни. Так же погибли все оставшиеся Узумаки, переселившиеся в Деревню после уничтожения Водоворота, пытавшиеся удержать бесновавшегося Девятихвостого, пока Четвертый готовил печать Шики Фуджин, и множество прочих шиноби Листа и простых жителей, не успевших эвакуироваться.

Запечатывание демона в нового джинчурики удалось, только Деревня оказалась полуразрушена и лишилась своего хокаге. Именно на этой волне Сарутоби Хирузен, заручившись поддержкой Советников и главы Корня АНБУ, возвращает свой пост, ввиду полного отсутствия других претендентов на должность хокаге, и стал быстро набирать политический вес.

А вот Учихи, наоборот, начали терять влияние. После гибели кланов Сенджу и Узумаки, они остались совершенно без союзников. Во время нападения Девятихвостого, многие видели у него в глазах отражение Шарингана, и, хотя в открытую, Учих никто и не в чем не обвинял, но между собой шиноби начали шептаться, что это именно красноглазые спровоцировали нападение. Младшие кланы на союз с кланом Учиха идти отказывались, и вскоре он оказался в полном одиночестве.

Так же, испугавшись усиления носителей Шарингана, даже не смотря на завещание Намикадзе Минато, на Совете Деревни Учиху Фугаку вынудили отказаться от опекунов сына Четвертого хокаге, Наруто, нынешнего джинчурики. Тогда же было решено не рассказывать сироте, о том, кем он является и кем были его родители. А клан Учиха получил полную неприкосновенность на некоторое время.

За эти несколько спокойных лет Фугаку и старейшинам клана удалось более или менее наладить отношения с Деревней и другими кланами. Для этого в ход шли любые средства, и даже наследник Учиха, признанный гений не только по меркам клана, но и самой Конохи, Итачи стал служить в АНБУ, как и несколько десятков красноглазых бойцов.

И вроде все было не так уж и плохо. Деревня заново отстроилась, шиноби клана Учиха справлялись со своей работой в полиции и удачно выполняли миссии в составе 'свободных' команд, только несколько лет назад начались странности.

Один за одним начали погибать красноглазые бойцы из состава АНБУ, все чаще с заданий вне Деревни перестали возвращаться шиноби из клана Учиха, и хотя причины их смерти были самые естественные, и их напарники полностью отрицали возможность подставы, эта тенденция сразу же насторожила главу клана и его советников. Нечто похожее уже происходило ранее с кланом Сенджу, и никто не хотел повторения.

И хотя Учихи исполняли роль военной полиции в деревне, отказаться от выполнения миссий такого типа они не могли, так как по соглашению кланов шиноби во время создания деревни, каждый клан обязался выполнять в год определенное количество миссий вне Деревни, которое зависело от количества боеготовых шиноби в клане, и их рангов. Если же клан переставал выполнять свои обязанности, то он терял статус боевого клана шиноби, и лишался положенных по этому статусу льгот и послаблений.

На опасные миссии стали отправлять бойцов в сопровождении опытных джонинов Учиха, но иногда случалось, что не возвращалось даже прикрытие. Одновременно с этим, в полицию перестали приходить работать сильные шиноби, даже наоборот, появилась текучка кадров и

нехватку кадров приходилось затыкать генинами и слабыми чунинами. Участились провокации.

Итачи, ставший, к тому времени, капитаном АНБУ и лидером самой результативной команды шиноби начал вести себя странно, и по приказу Фугаку-доно за ним начал следить сильнейший боец клана Учиха, и его друг Шисуи. Однако, спустя некоторое время мертвое тело Шисуи было обнаружено в реке, и при нем была найдена предсмертная записка, в которой говорилось, что он сам покончил с собой. Так же, у молодого шиноби отсутствовали глаза, а он был единственным, за много лет, кто пробудил Мангекье Шаринган.

В самоубийство Шисуи мало кто поверил, и подозрение сразу же пало Итачи, тем более, вскоре у него так же пробудился Мангекье, а для этого нужно испытать определенные эмоции. Однако, доказательств не было никаких, да и Фугаку спустил расследование на тормоза в отношении своего сына.

А еще через полгода, по официальной версии, Итачи устроил резню в своем квартале, после которой в живых остались лишь Саске и я.

Томео-сенсей, не смотря на то, что был доверенным лицом Фугаку-доно и моего отца, настоящих причин, спровоцировавших принятие таких жестких мер в отношении клана Учиха, не знал. Однако, полностью отрицал возможность военного переворота. Скорее всего, тут было все связано с каким-то компроматом, который Фугаку-доно собирался обнародовать на ближайшем Совете. Но не успел.

Так же, старый шиноби прояснил мне ситуацию с таким быстрым решением Совета в отношении полиции. Как оказалось, такие провокации и подставы, о которых рассказал мне Иширо, начали происходить с полицейскими уже давно, но быстро пресекались красноглазыми офицерами.

Однако, после гибели всех Учих, полиция оказалась полностью деморализована и не могла исполнять свои обязанности, продемонстрировав полную некомпетентность. А так как живых представителей клана носителей Шарингана осталось только двое, один из которых - семилетний мальчишка, не ставший пока даже шиноби, а второй - обыкновенный чунин, едва ли месяц проработавший в полиции, и пока совершенно не вникнувший в специфику работы, шанс на восстановление службы общественного порядка был мизерным. Но и на самотек этот вопрос пускать было нельзя, ведь Коноха, в этом случае, остается без защиты.

Никакой другой клан не хотел заменить погибших Учих на должностях офицеров, да и не имел на это право, так как полиция была вотчиной красноглазых шиноби, можно сказать, семейным делом, и одежда, оружие и снаряжение рядовых полицейских были оплачены из казны этого клана, заработная плата шла оттуда же. Никто не собирался брать на себя такую ответственность.

Хокаге же предложил создать на базе остатков полиции новый отдел АНБУ, отвечающий именно за общественный порядок внутри Деревни. Все остались довольны таким решением. Можно сказать, что все осталось на своих местах, только полицейские вышли из подчинения клана Учиха и перешли под юрисдикцию АНБУ, подчинявшегося напрямую главе Листа. Для кланов тоже почти ничего не изменилось, потому что они и раньше не имели к этой работе никакого отношения. Лишь Учихи теряли многое, но на них, в большинстве своем, всем было теперь плевать.

А вот хрен вам! Теперь тут я главный Учиха, и кое-какие возможности устроить подляну хокаге

у меня все же есть! Отстоять полицию не получится, так как многие полицейские уже сами не пойдут назад, ибо служба в АНБУ - это совершенно иной статус, чем простой патрульный, а вот заморозить средства полиции я могу. Ведь поступают они со счета, доступ к которому имею только я. Да и стоимость аренды здания полиции и прочих соответствующих построек стоит обсудить с хокаге. Я не Саске, запудрить мне мозги не выйдет! Главное только - сильно не переживать, а то как бы 'верхушке' Деревни не оказалось выгоднее от меня избавиться, чем выполнять законные требования.

Напоследок, старый полицейский назвал мне несколько людей, кому можно было доверять в Конохе, среди которых, к моему удивлению, был имя старшего ирьенина Рафу Адзумы, а так же оставил контакт, через который я мог бы с ним связаться, и мы попрощались.

Томео-сенсей отправился в сторону центральных ворот Деревни, а я вернулся в архив, где незаметно сменил уже заскучавшего за книгами Иширо. Нужная информация была найдена достаточно быстро, и я успел до встречи с Хокаге посетить не только конохский филиал Главного банка Страны Огня, но и заскочить по дороге в парикмахерскую, слегка поправить свою прическу.

Не смотря на желание основательно избавиться от мотни на черепе, решил, все же, что не стоит шокировать Саске, да и старикана тоже, блестящей лысиной, поэтому лишь немного укоротил волосы, чтобы не лезли в глаза.

Обезьян мою новую прическу оставил без внимания, и с доброй улыбкой глядел в глаза.

- Кейтаро-доно, я хотел бы поинтересоваться твоими планами на будущее, - наконец спросил он.

- Если честно, хокаге-сама, я еще сам не решил до конца, - отвечаю как можно более искренно. - Дело в том, что от моего клана почти ничего не осталось, а моя главная цель - его возродить.

- Это достойная цель, - доброжелательно кивает хокаге. - Военная мощь нашей Деревни значительно уменьшилось в связи с гибелью всех шиноби Учиха, и очень важно, чтобы носителей Шарингана стало как можно больше. Если тебе понадобится какая-нибудь помощь, Кейтаро-доно, то ты всегда можешь обратиться ко мне.

Хм, это чего, сейчас можно попросить старикана подогнать с десяток куноичи, чтобы я как можно больше красноглазых деток понаделал? А чего? Раньше начну клан возрождать, раньше он и возродится!

Можно даже навскидку прикинуть - мне сейчас 14 лет, по законам Страны Огня - вполне себе мужчина в самом расцвете сил, если займусь этим делом серьезно, поставив его, так сказать, на поток, то в месяц с десяток детей делать получится. Если очень стараться, ни на что не отвлекаясь, и использовать те замечательные стимуляторы, которыми потчевали меня в госпитале, то может и до двух десятков выйдет. Хотя, ладно, отдых тоже понадобится, пусть будет десять. Это в год - за сотню детишек выйдет, но носителями активных генов Учиха будет, в лучшем случае, только половина из них, а Шаринган пробудить сможет еще меньше, но 20-25 новых членов клана в главной ветви появится. И это только за один год! За 10 лет ударного труда, тем более, скоро и Саске к этому делу можно будет подключить, клан Учиха вполне сможет сравняться по численности с каким-нибудь середнячком, вроде Нара или Яманака. Тут самое главное, чтобы подходящих куноичи в Конохе хватило, хотя, если не хватит, можно сделать вылазку за ними в соседние Деревни.

Произведя в уме такие расчеты, едва не начинаю смеяться в голос, однако, посмотрев в добрые

глаза сидящего передо мной главы Деревни, веселое настроение почти мгновенно испаряется. Ведь не так уж далеки мои мысли от истины, потому что, мне кажется, что стоит об этом лишь попросить, хокаге действительно подберет таких девушек, и можно со всей уверенностью считать, что эти куноичи будут полностью генетически совместимы со мной, и появившиеся дети точно станут носителями додзюцу Учиха, потому что это будет выгодно Деревне. А если это одновременно будет выгодно и хокаге, то старик еще и во время процесса рядышком со свечкой постоит, чтобы убедиться, что все будет именно так, как он рассчитывает.

Чего-то не о том сейчас думаю. Мне бы сначала в политических течениях Деревни разобраться, понять, кого надо бояться, а кому можно доверять, с кем возможен союз, а кого лучше обходить стороной, ибо я пока даже за свою жизнь боюсь, не говоря уже о том, чтобы детей заводить. Но, по крайней мере, точно знаю, что лет через пять кресло хокаге поменяет своего владельца. И теперь нужно понять, как получить от этой информации больше всего пользы.

- И все же, Кейтаро-доно, что ты собираешься делать в ближайшее время? - повторно спросил Сарутоби.

- Я думаю, хокаге-сама, что сейчас мне надо разобраться с делами клана, - удрученно вздыхаю.
- К сожалению, клан Учиха из-за своей малочисленности теперь не может исполнять свои обязанности перед Конохой, как клан шиноби. Сам я как боец, не очень силен, чтобы выполнять в одиночку, или даже в составе 'свободных' команд положенное количество миссий, а Саске-сама только в этом году начал свое обучение в академии. Поэтому, по Четвертой статье о Кланах законодательства Конохи, как исполняющий обязанности главы клана Учиха, я хочу объявить на ближайшем Совете статус своего клана, как находящийся на грани уничтожения.

Сарутоби Хирузен долгие годы занимал свой пост, да и как любой опытный шиноби, он прекрасно умел скрывать свои эмоции, поэтому я так и не понял, как он воспринял эту новость. На его лице играла все та же добрая и понимающая улыбка.

- Кейтаро-доно, но ведь этот статус может негативно повлиять на престиж твоего клана, - мягко сказал он, вытащив откуда-то из-под стола курительные принадлежности. - Я понимаю, что клан Учиха сейчас не в лучшем положении, но ведь есть варианты, как не потерять статус клана шиноби. Например, клан Хатаке тоже состоит из одного человека, но его глава остается уважаемым и полноправным членом Совета Деревни.

- Хокаге-сама, но Какаши-доно сам по себе является индивидуально сильным шиноби, как я слышал, он был учеником Намикадзе Минато, Четвертого хокаге, и самостоятельно выполняет высокоранговые миссии вне Деревни. Я никак не могу сравниться с ним.

- Дело не только в этом, Кейтаро-кун, ты позволишь старику так себя называть? - хокаге уже набил трубку табаком и начал привычно ее раскуривать. - Хатаке Какаши работает в АНБУ, и о службе в этой организации я и хотел бы с тобой поговорить.

По кабинету стали разноситься клубы табачного дыма. Непроизвольно вдохнув его, чуть заметно кривлюсь. В прошлой жизни я был заядлым курильщиком, попробовав первую сигарету лет, наверное, в шестнадцать, быстро втянулся в эту дурную привычку и выкуривал в день минимум полпачки. Однако здесь курить абсолютно не хотелось, а запах отличного табака наоборот, вызывал отвращение.

- А причем здесь АНБУ? - удивленно переспрашиваю, хотя, в принципе, уже понял, о чем пойдет разговор.

- Да, Кейтаро-кун. Как ты уже, наверное, слышал, после гибели твоего клана, конохская полиция перестала справляться со своими обязанностями, - грустно вздохнул старик. - К сожалению, офицеров Учиха никто не смог заменить, и почти все командные должности были завязаны именно на ваш клан. Как ты понимаешь, Коноха без охраны обойтись не может, и Совет принял решение об образовании на базе полиции нового отдела АНБУ.

- Да, конечно, хокаге-сама, - киваю. - Я понимаю. Самому мне с полицией не справиться, наверное, так будет лучше, - а теперь лови, фашист, гранату. - Я сегодня побывал уже в банке, и заблокировал денежные счета полицейского участка. Так же, в ближайшее время, я собираюсь подыскать управляющего, который займется финансовыми делами принадлежащих клану предприятий. Но не волнуйтесь, хокаге-сама, это не займет много времени, и концу недели мы с ним подсчитаем, во сколько Деревне обойдется ежемесячная аренда имущества клана Учиха.

Сарутоби закашлялся, подавившись табачным дымом, и удивленно уставился на меня.

- Аренда какого еще имущества?

- Ну как же? - так же удивленно гляжу на собеседника. - Как я понял, новый отдел АНБУ будет заниматься теми делами, которыми раньше занималась полиция? Патрулирование улиц, охрана общественного порядка, расследование мелких преступлений? Значит ваш отдел должен быть достаточно многочисленный, и принадлежащее клану Учиха здание полиции как нельзя лучше подойдет для его размещения. Там совершенно ничего не надо менять и перестраивать, лишь вывеску сменить. Так же, мой клан сдаст АНБУ в аренду не только здание самого бывшего полицейского управления, но и полностью обеспечивающую эту службу инфраструктуру, такую, как вспомогательное управление, тренировочный комплекс, общежития для служащих, склады, мастерские и все имущество, числящееся за полицией.

- Но Кейтаро-кун, ведь по сути, все остается на своих местах. Сотрудниками Отдела общественного порядка АНБУ, в большинстве своем, будут все те же полицейские, которые станут выполнять всю ту же, привычную им, работу. Ты же сам признал, охрана Конохе необходима, но клан Учиха больше не может руководить полицией. И теперь этим станут заниматься АНБУ. Мне кажется, будет честно, если ты передашь все имущество, а так же все денежные средства со счетов полиции безвозмездно.

- Я понимаю, какую бездну ответственности взваливает на себя АНБУ, - грустно вздыхаю я. - Ведь раньше они занимались лишь серьезными делами, а сейчас придется отвечать за все. Но, к моему большому огорчению, ничем не могу поспособствовать. Ведь АНБУ с самого момента создания подчинялась только хокаге, даже Совет не имел над ним власти. Так же, по закону, ни один клан не имеет права как-либо влиять на эту организацию, а тем более, финансировать ее. Вот, я, на всякий случай, сделал выписку соответствующего пункта закона, касающихся АНБУ, - достаю из кармана жилета свиток (ведь не зря же копался в архиве), и кладу его на стол. - Все снаряжение и обеспечение спецслужбы должно идти только из бюджета Конохи. А безвозмездно передать на баланс Деревни имущество клана Учиха, как его глава, я не имею права. Поэтому, и говорю об аренде. Хотя, мы также можем обсудить и возможность выкупа Конохой этой недвижимости.

- Спасибо, Кейтаро-кун, я прекрасно помню наши законы. - хокаге уже взял себя в руки и даже не взглянул в свиток. - Однако дело в том, что в последние годы финансовые дела шли не очень хорошо и в бюджете Деревни зияют огромные дыры. Коноха сейчас просто не в состоянии не то, что выкупить у клана Учиха имущество полиции, но даже взять его в аренду. Но есть один вариант урегулирования этого вопроса. Как ты смотришь на то, чтобы возглавить Отдел

общественного порядка АНБУ? Я понимаю, что ты сейчас не совсем к этому готов, и опыта у тебя не так уж и много, но у тебя будут опытные помощники, которые всегда помогут и подскажут, как поступить в той или иной ситуации. Таким образом, легко решается вопрос с имуществом полиции, ведь служа в АНБУ, ты сам будешь им пользоваться.

- Э-э, спасибо за предложение, хокаге-сама, для меня большая честь попасть в эту организацию, но я вынужден отказаться от этого предложения, - вновь грустно вздыхаю. - Как вы правильно сказали, у меня совершенно нет опыта, ведь в полицию я пришел всего лишь месяц назад, и только начал вникать в нюансы службы. Но одно дело - быть простым патрульным, и совсем другое - руководителем отдела такой серьезной организации как АНБУ. Я просто не справлюсь с этим, даже не смотря на помощь опытных заместителей. Какой толк будет от командира, который не умеет командовать? Тем более, назначать капитаном АНБУ самого обыкновенного чунина только потому, что он из клана Учиха, будет совершенно не этично перед более опытными шиноби. Не думаю, что джонины, токубецу и опытные чунины будут подчиняться подростку, лишь пару месяцев назад получившему полевой патент чунина. Кроме того, слишком много у меня появилось проблем в связи с должностью главы клана, которые будут отнимать много времени, так как перепоручить их некому. Да и за Саске-сама надо будет приглядывать и заниматься с ним. Нет, никак не получится.

Лицо хокаге не выражало никаких эмоций, он уже несколько минут просто молча попыхивал трубкой, и задумчиво смотрел на меня. Под странным взглядом старика было немного не по себе, но я усилием воли заставил себя изобразить полное спокойствие и даже некоторую беспечность.

- Чего ты хочешь? - наконец коротко спросил он.

- Э-э, хокаге сама, вы это о чем?

- Кейтаро-доно, я уже понял, что ошибался, считая тебя простым чунином, совершенно не способным разобраться в политических играх, - прямо ответил хокаге. - Приношу свои извинения. Тебя хорошо подготовили в клане, и сам ты очень умен, раз удалось столько времени дурачить всех в академии и учебной команде, притворяясь недалеким, но спесивым и кичащимся своим кланом мальчишкой. Но все же вернемся к нашим делам. Я не буду ходить вокруг да около, и задам прямой вопрос. Чего ты хочешь, и что готов за это предложить?

Подбираюсь, ведь именно этого момента жду весь разговор. Я уже понял, что под дурачка закосить не получится. Не с таким зубром как Старый Обезьян, который за свою долгую политическую карьеру съел не одного тертого жизнью оппонента, ведь не даром он находился у власти чуть ли не дольше, чем все остальные хокаге вместе взятые. А ведь Сарутоби был, вроде, чуть ли не самым слабым из них. И не сопливному пацану пытаться навешать ему рамен на уши.

Хотя, был, конечно, вариант, поддержать маску идиота, но для этого мне бы пришлось расстаться со всем имуществом клана, на который положили глаз хокаге или Советники, только вот ничего бы мне это не принесло. Почувствовав слабость, меня бы доили до упора все кому не лень, а обчистив до нитки, попросту избавились бы, как от бесполезной вещи. Кто станет всерьез воспринимать лоха и терпилу? А сейчас у меня есть маза заинтересовать старика и немного побарахтаться.

- Что ж, тогда я так же прямо отвечаю, Сарутоби-доно, - с уверенностью, которой нет, гляжу ему в глаза. - Мне нужна гарантия полной неприкосновенности. Не хочу пополнить список погибших Учиха, загнувшись на какой-нибудь паршивой миссии.

- Хм, - хокаге глубоко затянулся, и выпустил дым через ноздри. - А почему ты решил, Кейтаро-доно, что тебя отправят на такую... хм... 'паршивую' миссию? Я уже говорил, что со смертью твоего клана, военный потенциал Конохи сильно ослаб, и отправлять на заведомо провальную, да и просто опасную, миссию одного из двух выживших Учих, никто не собирается. Деревне наоборот важно, чтобы клан носителей Шарингана как можно скорее мог восстановить свои силы.

- Не знаю, но повторять судьбу членов своего клана я не хочу. Слишком у нас много было недоброжелателей, чтобы я спал сейчас спокойно. Как вы правильно заметили, я отнюдь не идиот, и могу сложить два плюс два. Не думаю, что Итачи было бы под силу в одиночку уничтожить весь клан Учиха, наверняка ему кто-то помог, но разобраться, кто и зачем это сделал, я не хочу и не буду. Потому что боюсь. И хочу гарантии собственной неприкосновенности.

- Только собственной? - зацепился за слово Обезьян. - А что на счет Учиха Саске?

- Вы знаете, Сарутоби-доно, я всего несколько раз общался за последние дни с наследником, но понял, что он просто одержим мстью своему брату Итачи. Нет, конечно, дело это благое, и я только за, но ведь Саске готов переступить ради мести даже через меня, что отнюдь не радует. Да и статус главы клана весьма тешит мое самолюбие, - расслабленно откидываюсь на спинку стула, хотя мышцы едва не сводит от напряжения, так тяжело дается мне этот разговор. - Не хотелось бы через некоторое время поменяться местами с сопливым мальчишкой, и выполнять его глупые приказы. Поэтому, безопасность наследника меня не сильно волнует.

Прости меня, Саске, но так надо! Из аниме, я знаю, что с тобой ничего не случится, пока ты сам не свалишь из деревни, а теперь тебя вообще будут беречь как зеницу ока, ибо ты становишься гарантией для хокаге, что я его не предаю.

Обезьяну нужен рычаг влияния на меня, и таким рычагом будет наследник клана. Я, вроде как, трясусь за свою жизнь и боюсь потерять статус главы клана, и пока жив Саске, делать глупости мне не с руки. Думаю, его все равно бы попытались использовать против меня, а так, этот козырь будут беречь на крайний случай. А с мелким, надеюсь, сумеем поладить, может даже ментальную установку на убийство Итачи, если и не сниму, то попытаюсь ослабить ко времени окончания им академии.

- С этим ясно, - кивнул Сарутоби. - Какие еще есть пожелания?

- Хочу назад библиотеку клана Учиха, - спокойно говорю я. - Ну и личные архивы Фугаку-доно, моего отца и других старейшин до кучи. Для вас эта макулатура все равно бесполезна, ведь большую часть можно прочитать только активированным Шаринганом, причем, только своим собственным. А им в Конохе пока могу похвастаться только я.

Старик молча обдумывал мое требование, привычным движением вытряхнув пепел из трубки в пепельницу и начав вновь ее забивать свежим табаком. Наконец он поднял на меня глаза и произнес:

- Хорошо, но с условием, что ты предоставишь мне свитки с копиями техник, описанных в вашей библиотеке.

- Э-э, Сарутоби-доно, вы что, хотите, чтобы я перевел на нормальный язык ВСЮ клановую библиотеку? - удивленно хмыкаю.

- Нет, Кейтаро-доно, лишь те свитки, что помечены красной лентой, - пояснил хокаге. - На

сколько я знаю, красной лентой обозначаются у вас техники А и S-рангов, и их не так уж и много.

- Согласен, только хочу вас заранее предупредить, что, скорее всего, для прочтения этих свитков нужен полноценный Шаринган с тремя томоэ, кроме того, они могут быть зашифрованы помимо обычного шифра Учиха, а ключа к нему я не знаю.

Хрен тебе, а не высокоранговые техники! Главное, заполучить обратно библиотеку, а как отмазаться от перевода, возможность всегда можно найти. На крайняк, ошибок в переводах налеплю, пусть разбираются, почему техника не вышла. Может руки кривые, я то тут причем?

- Понимаю, но попробовать стоит. Да и у тебя еще есть возможность развить свой шаринган. Что еще ты хочешь?

- Хм, - задумываюсь. - Липового ранга шиноби мне не надо, это в моих интересах стать сильнее. Пожалуй, постараюсь сам добиться звания токубецу-джонина. Учителя? Тоже, наверное, сам поищу. Да и библиотека будет в полном моем распоряжении, а там есть программы для тренировок. В принципе, это все, что я хочу. Мне кажется, не так уж и много?

- Хорошо, - соглашается хокаге, вновь раскуривая трубку. - И что ты готов за это предложить?

- В первую очередь, я не стану настаивать на присвоении моему клану статуса, находящегося на грани уничтожения. Это позволит мне, находясь в Совете Деревни, поддержать любые ваши решения, если они не направлены во вред клану Учиха. Кроме того, поддержка от самого клана, если она вам понадобится.

Ну а, собственно, что еще остается? Все равно своего мнения иметь никто бы не позволил, и пришлось искать 'крышу', чтобы не схарчили. А тут можно сразу пойти под главного авторитета среди политической элиты Деревни, по крайней мере, на ближайшие пять-шесть лет, да еще и бонус неслабый с этого поиметь. Главное, потом вовремя с поезда спрыгнуть, чтобы старикан не утянул за собой, когда решит кони двинуть. А при новом хокаге уже и развернуться можно будет.

- В этом случае, тебе придется выполнять миссии вне Деревни самостоятельно, или работать на ее благо в какой либо службе, а ты отказался от должности в АНБУ.

- Это понятно, но я хочу, чтобы вы дали мне свободный год... нет, лучше два года, чтобы я смог более или менее подготовиться и набраться сил, - хмыкаю. - Кроме того, идея послужить в АНБУ мне нравится, только вот Отдел общественного порядка совершенно не прельщает. А вот службу по другим направлениям в этой организации я бы обсудил.

- Хорошо, два свободных года у тебя будет. Об АНБУ поговорим, когда этот срок пройдет. Что еще?

- Я предоставляю имущество полиции Деревне в безвозмездную аренду сроком на пять лет. Кроме этого, я передам в полное владение свои доли от нескольких коммерческих предприятий, которые ежемесячно приносят неплохой доход. Вот список этих предприятий, - вытаскиваю из кармана заранее заготовленную на такой случай бумагу. В ней всего четыре строчки, но именно к этим заведениям уже проявили свой интерес Советники.

- Кейтаро-доно, а почему имущество полиции ты передаешь всего лишь на пять лет? - бросив быстрый взгляд в переданный ему листок, хокаге вновь поднял взгляд на меня. - И что будет с деньгами со счетов полиции?

- Имущество и недвижимость полиции принадлежит конкретно клану Учиха, а я всего лишь исполняющий обязанности главы этого клана, и не имею права на такие сделки. А на счет средств со счетов, я собираюсь их ближайшее время использовать.

- И куда, если не секрет?

- Да какой уж тут секрет, Сарутоби-доно? - вежливо улыбаюсь. - Ведь в новый отдел АНБУ переходят отнюдь не все шиноби, служившие в полиции. Те, кто не может выполнять работу из-за возраста или травм отправятся на пенсию, а она не слишком высокая. Я бы сказал, очень маленькая. Поэтому, я хочу организовать для этих людей, которые честно работали на благо Деревни и верно служили клану Учиха, дополнительное пособие от моего клана.

- Что ж, это похвальное стремление поддержать старых шиноби, - хокаге вновь стал походить на доброго дедушку. - Хорошо, Кейтаро-кун, я готов принять твои условия. Когда будут готовы документы о передаче имущества?

- Думаю, я справлюсь с этим до конца недели.

- Тогда мы и обсудим детали и заключим договор. Что ж, спасибо, что навестил старика, Кейтаро-кун, я больше тебя не задерживаю.

Едва успела закрыться дверь кабинета за спиной нового главы клана Учиха, одна из стенных панелей сдвинулась в сторону, и из потайного хода высокий старик с забинтованной головой.

- Хирузен, ты что, собираешься пойти в поводу у этого мальчишки? - глухо спросил он, слаживая печати, активирующие барьер тишины. - Ведь стоил лишь немного надавить, и он сломался бы без всяких условий!

- Ты не прав, Данзо, - совершенно спокойно, все так же попыхивая трубкой, ответил хокаге. - Кейтаро боится за свою жизнь, и если бы я на него надавил, мог надеть глупостей. Хотя нет. Как показал разговор, слишком умен и прозорлив этот мальчишка, чтобы делать глупости. А вот попытаться спутать наши планы он вполне может.

- Чем нам может угрожать один единственный чунин? - Данзо уселся на стул, с которого несколько минут назад поднялся Учиха. - В худшем случае, объявит свой клан находящимся на грани уничтожения. И еще не факт, что Совет утвердит этот статус.

- Как мне кажется, как раз это Кейтаро делать не станет, - усмехнулся Сарутоби. - Это ничего ему не даст. Я бы поставил на то, что мальчишка постарался бы пойти на союз с Хьюгами. Сам понимаешь, Хиаши отнюдь не откажется от такого предложения.

- У Хиаши много проблем внутри клана, - покачал головой глава Корня. - Хьюги держатся вдалеке от политики, если это не касается их самих.

- Хиаши ненавидит нас из-за смерти брата, - вздохнул хокаге. - Внутренний раздор Хьюга - только видимость для чужих. Хиаши прекрасно понимает, что ему не справиться с нами в одиночку, и занял выжидательную позицию. Но если Кейтаро сделает предложение, Хиаши не упустит шанс. За союзом двух Великих кланов Страны многие пойдут. И хотя Учих представляет лишь один человек, у многих других кланов есть обязательства перед красноглазыми, которые наш мальчишка не преминет требовать. Да и Советникам они смогут предложить кое что из имущества Учиха за поддержку на Совете. И избавиться от нового

главы Учиха нам будет невероятно трудно, ведь Хьюга окружит его несколькими десятками высокоранговых бойцов. Да и если это удастся, то только пойдет Хиаши на пользу, дав возможность обвинить в убийстве нас.

- И почему Учиха сразу так не поступил?

- Потому что это лишь один из резервных вариантов действий на случай, если бы Кейтаро не смог договориться со мной, - хмыкнул глава деревни, выдохнув в потолок струйку дума. - Но мы сумели найти общий язык, и получили именно то, что оба хотели. У меня появился еще один голос на Совете, и поддержка моих решений кланом Учиха. И даже очень хорошо, что Кейтаро оказался настолько умен. Так даже проще будет его контролировать, зная его слабые места.

- Ты говоришь о наследнике? - проскрипел забинтованный старик.

- Да. Надо обязательно проследить, чтобы с Саске ничего не случилось. Фугаковский ублюдок будет хорошей гарантией того, что Кейтаро нас не предаст. Хотя, ему сейчас и не выгодно этого делать, ведь в случае чего, мы просто поменяем главу клана. Посмотрим, как он себя поведет. Пока меня устраивает этот сообразительный мальчишка. Даже о Советниках не забыл побеспокоиться, выделил им кое-что из имущества клана. Правда, не слишком много, Хомура и Кохару опять будут недовольны.

- Старейшинам и так принадлежит более трети самых доходных предприятий в Конохе. Для чего им еще больше?

- Эх, Данзо, - устало вздохнул глава деревни. - Это ты у нас бесребреник, все силы и средства вкладываешь в свой Корень. Были бы у тебя дети и внуки, да немаленький клан за спиной, ты бы понял, что денег много не бывает.

- И все же, Хирузен, - перебил друга Данзо. - Вот так просто идти в поводу у мальчишки...

- А что такого невозможного он потребовал? - удивился Хирузен. - Гарантий собственной безопасности? Так ведь нам самим пока выгодно, чтобы С Учихой ничего не случилось.

- А возврат клановой библиотеки?

- А какую пользу она принесет просто занимая место в хранилище? Ведь не ты, ни Какаши так и не смогли ничего прочесть. А тут мальчишка сам расшифрует и передаст нам самые сильные клановые техники Учиха. А то, что благодаря свитками Кейтаро сможет усилиться, я сомневаюсь. Того же Итачи обучали лучшие учителя клана начиная с трех лет, а наш чунин хоть и умен, но не думаю, что сравниться с гением. Ты же сам знаешь, как тяжело учиться по свиткам без наставников. С этой стороны нам ничего не грозит.

- Хорошо, Хирузен, ты прав, - выдохнул забинтованный старик. - Что ты планируешь на счет Учихи?

- Что? Как он и просил, дам ему два года на тренировки, а потом направлю в АНБУ. А пока назначу ему персонального наставника, скажем, в гендзюцу. Он же Учиха, все же, и должен в этом разбираться. И пусть выбор будет только за ним, посещать этого наставника, или нет, я думаю, он все же не преминет поучиться новому, тем более, бесплатно. А вторым учеником этого наставника будет моя внучатая племянница. Будет неплохо, если клан Сарутоби породнится с Учихой. Да и лишняя возможность влияния на Кейтаро пригодится.

- Это та, которая владеет двумя стихиями - водой и молнией? Сэми, кажется?

- Угу. По возрасту она лишь немногим старше Кейтаро, и им придется общаться друг с другом на тренировках. Девочка она красивая и умная, должна понимать, что сближение с Учихой пойдет на благо клана Сарутоби, ну, и самой Деревни, конечно. И отдавать такую возможность другим кланам будет глупо.

- Хирузен, если ты не против, то я, пожалуй, я тоже подберу какую-нибудь девчонку из Корня в ученики твоему наставнику. Обложим мальчишку со всех сторон.

- Хорошо, Данзо. На тебя сейчас возлагается задача следить за Учихой, потому-что я снимаю наблюдение АНБУ. Вроде как мы перешли с ним на доверительные отношения, и таким образом я ему продемонстрирую свои добрые намеренья. А вот про тебя и про Корень никто ничего не обещал, и если мальчишка станет возмущаться, я просто разведу руками. Официально ты мне не подчиняешься.

- Я понял тебя, Хирузен.

<http://tl.rulate.ru/book/86554/2767893>